

НОВЫЙ ТРУДОВОЙ КОДЕКС: ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ПОРЯДОК В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Очередная дискуссия в Южно-кавказском региональном бюро Фонда им. Г.Белля был посвящен анализу нового трудового кодекса. Приветствуя участников семинара, **модератор Давид Паичадзе** отметил, что из трех вариантов трудового кодекса будет рассматриваться предложенный правительством.

– Известно, что трудовые отношения в Грузии не упорядочены. Это в особой степени касается частного сектора. Лишь кое-где действует контрактная система между наемником и нанимателем. Практика устных соглашений порочна по своей сути. Объединенные профсоюзы Грузии выступают с критикой нескольких статей нового кодекса, в частности тех, в которых речь идет о декретном отпуске женщин, а также о сокращении отпуска до 15 календарных дней.

Слово для доклада предоставляется **заместителю государственного министра по вопросам координации реформ г-ну Вахтангу Лежава**:

- В настоящее время между парламентом и правительством ведется интенсивный диалог для согласования позиций, так что предложенный на рассмотрение законопроект претерпевает определенные изменения.

Трудовые отношения нуждаются в упорядочении с тем, чтобы в них смогли найти отражение реалии современной жизни. Необходима либерализация трудовых отношений для формирования мобильного рынка труда.

Это в свою очередь обеспечит быстрый экономический рост при минимальном участии гос. структур. Государство должно защищать права граждан, но при этом учитывать интересы как нанимателей, так и наемников. На основе этой идеологии происходило формирование нового трудового кодекса. В нем есть попытка реализации этих идей.

Известно, что трудовые отношения в очень слабой мере регулируются законом. Причина этого заключается в дефиците правосознания, правовой культуры. Но необходимо признать и то, что наше законодательство оторвано от реальности. Мы полагаем, что легче менять законы, приводить их в соответствие с практикой, чем менять менталитет людей. На этом я пожалуй, закончу свое выступление и охотно приму участие в обсуждении рассматриваемого законопроекта.

Давид Паичадзе: - Слово предоставляется **Тамаре Кордзая, представительнице Ассоциации молодых юристов Грузии.**

- В новом трудовом кодексе важно соблюсти баланс между свободой экономического развития и защитой прав трудящихся. В соответствии с представленным законопроектом допускается как устное, так и письменное соглашение между сторонами. Но в случае споров устное соглашение не имеет силу закона, оно ни к чему не обязывает нанимателя даже при наличии свидетелей, устное соглашение ограничивает правовые возможности наемников.

Положение европейской хартии предусматривает 14 недельный декретный отпуск и наш законопроект предусматривает тот же срок, но вместе с тем, он предусматривает приостановление трудовых отношений в нескольких случаях, однако, отпуск не может являться основанием приостановления трудовых отношений.

Споры были вызваны и в связи с правом трудовой занятости после 15 лет. В соответствии о Гражданским кодексом Грузии, эмансипация несовершеннолетних начинается с 16-тилетнего возраста. Для их трудоустройства необходимо согласие законного представителя, что ограничивает права нанимателя.

Для нас также принципиально неприемлемо устное трудовое соглашение, но вместе с тем нас интересует, какова позиция нашего общества в этом вопросе?.

Давид Паичадзе: - Позвольте предоставить слово нашему следующему докладчику г-ну **Ираклию Петриашвили**, который является **председателем Объединенных профсоюзов Грузии.**

- Проект трудового кодекса составлялся в кабинетах, без учета интересов тех, на кого он рассчитан – трудовых коллективов и предпринимателей. Представители международных организаций удивляются тому, что власти Грузии не учитывают опыт отношений международных организаций труда с разными странами. Наши конкретные замечания в связи с законопроектом: в нем игнорированы как интересы предпринимателей, так и профсоюзов. Вот, к примеру, что означают «срочные контракты», вы наверно догадываетесь. Это контракты, заключаемые сроком на один месяц, что по нашему мнению, является прямой дорогой к рабству. Такие контракты исключают возможность формирования в Грузии гражданского общества. Они означают, что все полномочия переходят в руки нанимателей. Если будешь послушным и исполнительным мальчиком, то тебе продлят контракт.

Но такое положение создает опасность и для самих властей. Если какому-то приезжему олигарху вздумается податься в политику, то он по дешевке купит голоса избирателей. Так материально не защищенное общество может оказаться опасным для властей.

В соответствии с законопроектом наниматель может назначить неограниченное количество часов трудовой недели, что также будет способствовать ущемлению прав трудящихся.

Давид Паичадзе: - До начала дебатов я хотел бы предоставить слово Вахтангу Лежава, который, вероятно, ответит на уже возникшие в аудитории вопросы.

Вахтанг Лежава: - Законопроект был внесен в парламент для рассмотрения, поэтому я не могу согласиться с тем, что он принимался кулуарно в кабинетах правительства.

Если трудящиеся сочтут, что профсоюзы должны их представлять, то это их право. Но профсоюзы не являются законодателями.

Да, законопроект не запрещает устных соглашений между наемниками и нанимателями, но я не вижу в этом ничего криминального. Какие-то соглашения могли быть обговорены без письменного засвидетельствования. Я думаю, что это больше в интересах наемников, чем нанимателей. Кроме того, устные соглашения тоже можно опротестовать или обжаловать.

Георгий Меладзе, Институт Свободы: - Чему служит этот законопроект? Или мы хотим получить закон, благодаря которому правительство станет ведущей силой в трудовых отношениях, или этот закон будет позволять сторонам максимально использовать свои возможности для определения отношений. Мы считаем, что закон должен быть максимально защищен от давления со стороны властей. Наш вариант именно это и учитывает. Власть должна вмешиваться в случае кабальных условий со стороны нанимателей, когда попираются права трудящихся, нарушаются принципы демократии. Мы считаем, что помимо права на забастовку и локаут, в трудовом кодексе должны были быть внесены и другие гражданские права. Это и побудило нас представить на рассмотрение свой вариант кодекса. К сожалению, наша Конституция не защищает права сторон в частных отношениях.

Нино Шишвили, Ассоциация поддержки занятости женщин Грузии: - В 41-ой статье предложенного законопроекта говорится, что если нетрудоспособность наемника превосходит 21 дня, то это может стать одним из оснований освобождения с работы. А в соответствии с международными

нормами этот срок определяется 13 неделями. Значит, в соответствии с представленным законопроектом, человека могут освободить с работы в связи с болезнью. Думаю, что это не может не вызывать тревогу. В третьем пункте той же главы говорится, что договор может быть прекращен по инициативе нанимателя...

Вахтанг Лежава: - Процесс либерализации трудовых отношений происходит во всем мире, даже в консервативных странах Европы. В ряде случаев это вызывает протест, поскольку либерализация порой ведет к лишению предоставленных ранее прав. С этим ничего не поделаешь. Но переслав законопроект в парламент, мы предложили депутатам внести поправки, с учетом защиты прав граждан. Кроме того, наемник может в судебном порядке решить отношения с нанимателем.

Что касается совмещения работы, получения грантов и.т.д., то данный законопроект никак не ограничивает такие возможности. И еще, приостановка трудовых отношений вовсе не означает их прекращения, то есть закон запрещает освобождение с работы беременной женщины. Декретный отпуск должен оплачиваться из бюджета, хотя некоторые депутаты полагают, что это должно входить в обязанности нанимателя. Но это может осложнить трудоустройство молодых женщин.

Лаша Чхртишвили, журналист: - Меня интересует, какие социальные группы защищает новый трудовой кодекс? На основе высказанных мнений можно заключить, что он дискриминационный и в отношении женщин, и в отношении несовершеннолетних, и в отношении наемников. Так чьи же права он защищает?

Анна Долидзе, председатель Ассоциации молодых юристов: – Нельзя уравнивать философию трудового кодекса с философией гражданского законодательства. Исходным положением для трудового кодекса должна стать защита трудящихся. Что касается оплаты декретного отпуска из бюджета, то в кодексе следует просто записать, что отпуск по беременности оплачивается государством.

Темур Чавлеишвили, Ассоциация «Амагдари»: – В одной статье нового трудового кодекса говорится, что «исходя из необходимости трудового процесса наниматель может ограничить права наемника с полным соблюдением этических норм». Для меня это большая бессмыслица. Что имеется в виду под правами наемника. А этические нормы – это весьма абстрактное понятие. В кодексе нет речи о минимальной зарплате. Разве такое допустимо?

Вахтанг Лежава: - Допустимо, раз нет об этом речи. В государственных структурах предусмотрена минимальная зарплата, а в частных ее не может устанавливать правительство.

Темур Чавлеишвили: - Что означают договоры со сроком и бессрочные договоры, должны же они быть в каких то рамках.

Вахтанг Лежава: - Договоры со сроком – это те договоры, которые ограничены во времени, а бессрочные не ограничены, они не имеют срока.

Циури Антадзе, Тбилисский государственный университет: - Г-н Вахтанг, собираетесь ли вы вынести на всенародное обсуждение окончательный вариант проекта? Соблюдается ли в кодексе принцип равноправия между наемниками и нанимателями?

Вахтанг Лежава: - Мы составляли кодекс, руководствуясь идеей равных прав наемника и нанимателя. Если бы мы ставили целью защиту прав нанимателей, то создали бы другой кодекс.

Иракли Петриашвили: - А вы считаете, что их права не нуждаются в защите? Возможны ли равные права между руководителем компании и рядовым сотрудником...

Вахтанг Лежава: - Я понимаю, что оппонентов у проекта гораздо больше, чем сторонников. Никто бы не побеспокоился бы и не приехал бы сюда, чтобы выразить свою благодарность за проделанную нами работу. Но давайте спорить по поводу идеологий, а не доказывать друг другу свою правду.

Давид Паичадзе: - На этом наша дискуссия завершилась. Очередная дискуссия состоится 5 апреля и на нем будут обсуждаться вопросы грузино-украинских отношений в пост-революционный период.

Георгий Сиамашвили